

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ: ОТ НАРОДНОЙ СКАЗКИ К ЦЕННОСТЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Тивикова Светлана Константиновна,

заведующая кафедрой начального образования ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», кандидат педагогических наук, доцент

Молодцова Наталья Геннадьевна,

доцент кафедры психологии ФПП ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кандидат психологических наук

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ, В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ПОНЯТИЕ «ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ»; ОТНОШЕНИЕ К ЦЕННОСТИ СКАЗКИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ; НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗРУШЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СКАЗКИ; ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОТБОРУ НАРОДНЫХ СКАЗОК ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ; ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС; ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ СКАЗОК, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ УЧАЩИМСЯ УСВАИВАТЬ И ПЕРЕДАВАТЬ ТЕ ОСОБЕННОСТИ, КОТОРЫЕ ПРИСУЩИ РУССКИМ НАРОДНЫМ СКАЗКАМ. АНАЛИЗ ДЕТСКИХ СОЧИНЕНИЙ-СКАЗОК, СОЗДАННЫХ НА ОСНОВЕ ПРИЁМА «ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗКИ».

• этнокультурная коннотация • народная сказка • критерии отбора сказок • ценности национальной культуры • приёмы создания сказок • приём «продолжение сказки» • младшие школьники

Тенденция к увеличению межнациональных и международных контактов, которая характеризует современный мир, порождает противоречие между необходимостью установления кросскультурных требований к коммуникации и сохранением принципиальной уникальности национальных и этнических культур, исторической памяти народа, в том числе и русского.

По мнению А.Б. Панькина, сегодня средством сохранения этнокультурного опыта становится этнокультурная коннотация (англ. connotation — добавочное значение, окраска, окрашенность, дополнительное содержание слова) содержания образования, которая «не ограничивается изучением родного языка или преподаванием нескольких этнически ориентированных предметов. В её основе — идея формирования этнической картины мира через содержание образования» [9, с. 5].

В наибольшей степени это может быть реализовано с помощью, во-первых, создания

национально-регионального компонента образования [5; 7; 11]; во-вторых, введения в учебный процесс или во внеурочную деятельность таких предметов и программ, где через содержание образования будет реализована идея формирования общей картины мира, национальных ценностей, взаимодействующих с ценностями общечеловеческими; в-третьих, использования таких методов, приёмов, форм организации деятельности детей, которые позволяют детям усваивать особенности национальной культуры.

Национальные ценности складывались в ходе исторического развития материальной и духовной культуры общества. Они связаны с системой нравственно-этических ориентиров, которые позволяют выражать самобытность, обычаи, традиции и уклад жизни, особенности характера, наиболее важные потребности народа и являются центром, основой его духовной жизни. Национальные ценности определяют жизненную позицию человека, его отношение

к миру, другим людям, самому себе, предполагают уважение и любовь к родному языку, к памяти своих предков, к созданной народом культуре. Конечно, начало формирования ценностных ориентаций детей происходит в семье, но ключевая роль принадлежит здесь образованию, которое и является средством передачи культуры от одного поколения к другому.

Включение в основную образовательную программу начального общего образования таких предметов, как «Родной язык (русский)» и «Литературное чтение на родном языке (русском)», предполагает, что значительное место в их содержании будут занимать фольклорные произведения и народнопоэтические средства выразительности, в том числе один из самых традиционно востребованных жанров фольклора — сказка. На это же нацелены, например, и некоторые программы внеурочной деятельности [3; 8; 18].

Понимание особенностей, структуры и механизмов воздействия устного народного творчества на приобретение растущей личностью ценностных ориентаций имеет особое значение не только в плане сохранения национальных ценностей, но и в определении тех средств, которые позволяют в современной ситуации реализовать цели и задачи отечественного образования.

Значение фольклора высоко оценивалось большинством исследователей, занимавшихся данной проблемой. Однако их мнения о целесообразности включения в процесс обучения и воспитания произведений устного народного творчества были неоднозначными.

Одним из первых педагогическую ценность фольклора признал Ф.И. Буслаев, крупнейший филолог и выдающийся педагог XIX века, чья книга «О преподавании отечественного языка» (1844) стала первым научным трудом в истории методики русского языка и неоднократно переиздавалась [1]. Фольклор, по мнению учёного, не просто своеобразный вид искусства, это форма общественного сознания, неотъемлемый компонент духовной культуры и повседневного быта народа; в этом качестве он и может служить для воспитания детей, развития их аналитического мышления, воображения и речи.

Особенно наглядное отражение идея педагогического подхода в оценке сказочного жанра нашла в период «борьбы за сказку», которая продолжалась длительное время, начиная с 60-х годов XIX в. Высказываясь в защиту воспитательного значения фольклора, многие педагоги и писатели (К.Д. Ушинский, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский) отмечали его соответствие психологическим особенностям детского возраста, целесообразность его использования для развития свойств личности ребёнка.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский первым ввёл фольклор в учебные книги для чтения, объясняя интерес детей к сказкам тем, что их простота и непосредственность соответствуют таким же свойствам детской психологии, народной практике воспитания [19].

Свои идеи педагог воплощал в следующих принципах:

- отбор дидактического содержания: сказки — это замечательный художественный материал, знакомящий детей с разными сторонами народной жизни;
- способ воспитания от догматизма к чувству: сказка, созданная «воспитательным гением народа», обогащает нравственный опыт детей;
- формирование образного восприятия мира на основе использования фольклорных произведений: обогащение памяти и речи детей «живыми образами и меткими словами для выражения этих образов».

Следуя выделенным принципам, К.Д. Ушинский определил чёткие критерии отбора фольклорных текстов для обучения учащихся начальных классов, которые актуальны и при современной системе обучения, в том числе при введении предметов, связанных с изучением родного языка:

- соответствие произведений фольклора особенностям младшего школьного возраста, объёму знаний и жизненному опыту детей. Исходя из этого критерия, Ушинский обрабатывал народные сказки и создавал авторские;
- эстетическая ценность сказок, отсутствие в них элементов жестокости, грубости, натурализма;
- сохранение в фольклорных произведениях свежести и красоты народного слова, но исключение при этом, по возможности,

тех просторечий, диалектизмов, архаизмов, которые снижают художественную ценность сказки.

В 20–30-е годы XX столетия вокруг сказки снова возродилась дискуссия, связанная с постановкой новых целей воспитания. Их реализация, как считали многие педагоги, работавшие в данный период, была несовместима с использованием сказки, уводящей учащихся от реальной действительности; сказочный вымысел отождествлялся с суевением и религией; персонажи многих сказок (цари, царевичи, принцессы, купцы) становились образами классово чуждых героев.

В то же время многие передовые писатели, педагоги, общественные деятели (А.М. Горький, В.В. Маяковский, С.Я. Маршак, К.И. Чуковский, А.С. Макаренко) выступили в защиту сказки. Отстаивая высокую педагогическую и языковую ценность фольклора, К.И. Чуковский писал: «Нельзя... забывать, что народ в течение многих веков выработал в своих песнях и сказках идеальные методы художественного и педагогического подхода к ребёнку, и... мы поступили бы весьма опрометчиво, если бы не учли этого тысячелетнего опыта» [20].

Особый интерес по пробуждению у школьников интереса к сказке и сказочного творчества представляет опыт В.А. Сухомлинского, который считал, что не может быть «обучения в школе не только без слушания, но и без создания сказок», «благодаря сказке ребёнок познаёт мир не только умом, но и сердцем». Это особый фольклорный жанр, соответствующий специфике детского возраста, в нём заключён «целый мир, в котором ребёнок живёт, борется, противопоставляет злу свою добрую волю». Именно эти особенности делают сказку незаменимой и в процессе речевого развития детей позволяют, переживая красоту языка и отдельного слова, постигать его глубинный смысл. В Павлышской средней школе много лет существовала традиция: каждый первоклассник должен был сочинить свою сказку, которая затем могла совершенствоваться, а в старших классах учащиеся могли прочитать то, что они создали на первых ступенях своего обучения [16].

Сегодня вновь возникают споры об уместности народных сказок в детском воспитании, но связаны они теперь с определёнными

противоречиями между патриархальными и современными нормами морали, например чрезмерной жёсткостью в восстановлении справедливости и наказания отрицательных героев по сравнению с сегодняшними этическими требованиями. Некоторые родители требуют исключения многих народных или близких к ним сказок (например, сказку «Конёк-горбунок» П.П. Ершова) из круга детского чтения и наказания тех педагогов, которые эти сказки используют [14].

К сожалению, сегодня сказка, наряду с другими ценностями традиционной культуры, теряет свою роль и предназначение. Эта проблема связана с современным бытованием народной сказки, искажением её первоначального смысла во многих изданиях и детских мультфильмах, разрушающих глубинный смысл сказки, превращающих сказочное действие из нравственно-поучительного в чисто развлекательное. Так, во многих изданиях сказки сокращены или искажены за счёт исключения или замены народнопоэтических средств. Например, замена некоторых сказочных эпитетов и форм на более привычные современным детям и их родителям может привести к так называемому облысению (термин Г.О. Винокура) сказочного образа, когда вместо «по грибы да по ягоды» используется «за грибами и ягодами», вместо «добрый молодец» — «сильный юноша», вместо «Алёнушка» — «Леночка». А в одном из изданий «Аленького цветочка» (сказки хотя и не народной, но близкой к ней по своим особенностям) вместо слов «Ты встань, поднимись, мой сердечный друг!» было предложено: «Ну что же ты лежишь, вставай!». Те, кто совершает подобные искажения или сокращения, обосновывают свои действия тем, что многие слова, употребляемые в сказках, непонятны детям. На наш взгляд, далеко не каждое слово в сказке, в отличие от других жанров, должно быть разъяснено: ребёнок дошкольного и младшего школьного возраста должен наслаждаться самим звучанием сказки, её ритмом и рифмой, ощущать в ней тайну, которую можно открывать всю свою жизнь.

В современных мультфильмах по сказкам (и здесь имеются в виду не только русские народные сказки) нередко отдаётся предпочтение лишь занимательному сюжету, что ведёт к утрате у детей адекватного

и творческого восприятия данного фольклорного жанра и его героев. В этом отношении нам кажется совершенно неправомерной и бесперспективной замена грустных эпизодов и печального конца (что чаще встречается в авторских сказках) на благополучный. Так, пронзительная по своим нравственным ценностям и эмоциям глубина сказки Г.-К. Андерсена «Русалочка» совершенно «размыта», уничтожена в диснеевских мультфильмах, созданных по её мотивам.

На наш взгляд, опасения многих из тех, кто радеет за «чистоту нравов», преувеличены. У детей существует стремление к волшебному, необычному, яркому, что соответствует их возрастным особенностям. Для ребёнка всегда интересны и любимы, удовлетворяют их чувству справедливости и те фольклорные произведения, которые, казалось, должны быть связаны для него с отрицательными эмоциями. В то же время дети не отождествляют фантастическое и реальное. В подтверждение этой точки зрения обратимся к высказыванию известного актёра и режиссёра Ролана Быкова (сыгравшего, кстати, роль «страшного и ужасного Бармалея»), которое приводится в работе М.Г. Качурина: «Художественная реальность отличается от жизненной. В художественной действительности волк не только зверь, он ещё и образ. Образ, превращающий зрителя в действующее лицо — в защитника добра. «Сладкий ужас детства» — сидя на коленях матери, с опаской слушать сказку и страшиться неотвратимого несчастья — решительно отличается от реального ужаса» [2].

Важнейшей особенностью сказки является то, что в ней наиболее ярко и точно, без полутонов показаны противоположные этические категории и человеческие качества, причём в той форме, которая доступна детям: добро и зло, верность и предательство, смелость и трусость, честность и лживость, справедливость и несправедливость, благородство и вероломство, щедрость и жадность, трудолюбие и лень, смекалка и глупость. Этот фольклорный жанр способствует развитию социокультурного опыта ребёнка, позволяет детям испытывать нравственные чувства, сопереживать положительным героям в любых их испытаниях, радоваться их победе. Воплощение в сказках положительных черт народа и сделало сказки эффективным средством передачи этих черт из по-

коления в поколение. В фольклорных произведениях, и прежде всего в сказке, дети сталкиваются с такими важнейшими для человека и сложнейшими явлениями и чувствами, как жизнь и смерть, любовь и ненависть, гнев и сострадание. Эти явления изображены с помощью сказочной, доступной пониманию ребёнка формы, в то время как их нравственный смысл остаётся «взрослым», настоящим.

Тесно связан с освоением детьми ценностных ориентаций и один из самых распространённых сказочных героев — Иванушка-дурачок. Его прозвище отражает, как отмечают многие исследователи, не мнение народа, а несоответствие жизненной позиции главного героя и других героев сказки (чаще всего его старших братьев), их отношения к характеру Иванушки и его поступкам. С точки зрения этих практичных, нацеленных на личную выгоду героев, доброта, незлобивость Иванушки, уважительное отношение к старшим, почитание предков и выполнение их наказов, стремление помочь тем, кто в этом нуждается, заботливое отношение к животным, честность, нежелание действовать лишь во имя личных интересов представляются им глупостью, делают его «дурачком». На самом деле это конфликт ценностей, где победителем неизменно выходит Иванушка, которому помогают и волшебные силы сказки. Этот фольклорный образ — в определённой степени воплощение мечты о справедливости, о награде, достигающейся тому, кто этого действительно по своим нравственным качествам достоин.

Как писал С.В. Викулов в своём стихотворении «Русские сказки» об их создателе — народе:

*И слово — всё, чем он владел пока, —
рождало эхо. Грохотало громом!
И поднимался во весь рост над злом он
в облики Ивана-дурака.
Он всё умел, дурак, и всё он мог!
И неспроста, играя опояской,
он ухмылялся в ус: мол, сказка — сказкой,
а дело — делом... Дайте только срок!*

Русская сказка чрезвычайно многообразна, богата, исключительно велика её художественная значимость, её национальная специфика. Необходимо учитывать, что содержание, форма, язык сказки оттачивались

не десятилетиями даже — веками, поэтому их разрушение может приводить и к исчезновению нравственного смысла, заложенного в сказке.

Для усвоения особенностей сказки как части национальной культуры требуется использовать соответствующие данным задачам методы, приёмы, технологии, формы организации деятельности детей. К ним прежде всего могут быть отнесены традиционные, проверенные многолетней практикой виды содержательного, структурного, языкового анализа народнопоэтического текста [8; 13]. Сохранять изустное бытование сказки, передавать особенности её рассказывания, освоение роли сказителя помогают различные виды пересказа и формы драматизации, в том числе чтение или пересказ по ролям, перевёрнутая ситуация, живые картины, театр одного актёра, кукольный, теневой, пальчиковый театры [4; 15].

Особенно эффективным, как показывает наш опыт, в передаче народнопоэтических особенностей сказки становится сочинение сказок с помощью различных технологий. Здесь мы исходили из положения о том, что в самом фольклоре заложен механизм обучения его поэтике. Стилистическая стереотипия — это одновременно и средство эстетического воздействия, и способ, с помощью которого передавалось знание сказки последующим поколениям.

Сегодня технологии развития речи учащихся, направленные на создание сказочных текстов, разнообразны и представлены достаточно широко [12]; нашей задачей был их отбор и разработка детьми собственных сказочных текстов.

В наибольшей степени особенности русской народной сказки в работах детей позволяют передать такие технологические приёмы, как продолжение сказки, контаминация, исследовательский анализ [6] и составление паспорта сказочного героя, моделирование сказки на основе функций действующих лиц В.Я. Проппа [10]. В меньшей степени, лишь при мастерском владении приёмами, можно использовать для реализации данных задач осовременивание сказки, сказку-кальку, сказку наоборот, сказки со словом «Почему?», истории о человечках, сделанных из различных материалов.

Рассмотрим более подробно лишь один приём — *продолжение сказки*.

Данный вид работы позволяет развивать один из важнейших механизмов речи — механизм упреждения или прогнозирования речевого высказывания, позволяющий опираться на сказочную стереотипию. Детям предлагается начало несуществующей или неизвестной сказки. Например, начало, составленное одним из авторов исследования [17]: «Жили-были дедушка да бабушка. И была у них внучка Алёнушка. Раз пошла она в лес по грибы да по ягоды и заблудилась. Вдруг видит: сидит на дереве птица диковинная, вся, как жар, горит. И молвит птица человеческим голосом...»

При проведении анализа детских сочинений-сказок учитываются следующие показатели, дающие возможность оценить уровень как интуитивного, так и осознанного усвоения народно-поэтических средств младшими школьниками.

1. Содержание созданных детьми произведений: соответствие их жанру сказки; умение озаглавливать сказку в соответствии с темой или основной мыслью; соответствие сказки заданному началу; наличие положительных и отрицательных героев, чудесных помощников, волшебных предметов, характерных для русской сказки или близких к ним.

2. Композиция сказки, умение «строить» её, развёртывать сюжет: приём троекратного повтора; приём «заданий», их градация, усиление трудности заданий там, где герой выполняет их несколько; приём превращений.

3. «Сказочные» языковые средства, наиболее доступные младшим школьникам: традиционные сказочные формулы; постоянные эпитеты; устойчивые сравнения; сказочные зачины и концовки; сказочный строй предложения, инверсия; параллелизмы; задания-загадки; экспрессивная лексика; слова с суффиксами оценки; ритм; рифма.

Рассмотрим с этих позиций несколько достаточно типичных детских сочинений.

Алёнушка и птица

... И молвит птица человеческим голосом: — Здравствуй, Алёнушка! Куда путь держишь?

Отвечает ей Алёнушка:

— Домой шла, да и заблудилась.

— Ну, я тебе помогу. На тебе клубочек, он и выведет домой.

Взяла Алёнушка клубочек и вышла из леса домой. (Ирина И.)

В этом сочинении автором уместно включён в текст такой волшебный предмет, как клубочек, достаточно умело использованы некоторые языковые средства: инверсия («Отвечает ей Алёнушка», «Взяла Алёнушка клубочек»), традиционные сказочные формулы («шла, да и заблудилась»). В то же время композиция текста и его объём не соответствуют жанру сказки.

Алёнушка и царевич-медведь

... И молвит птица человеческим голосом:

— Что ты по лесу блуждаешь — к волку в пасть попадёшь или к медведю заколдованному в жильё.

— А отчего же медведь заколдованный?

— Был он царевичем, его заколдовали. И расколдовать может только девушка так: в полночь, когда она встанет, то увидит не медведя, а юношу. Надо капнуть воском в то место, где сердце, тогда он навсегда станет человеком. Только надо точно знать, когда это сделать, а я не знаю. Не ходи туда, Алёнушка, съест тебя медведь.

Не послушалась её Алёнка, попала к медведю-царевичу и стала ему кухаркой. И ночью хотела она посмотреть на его лицо, узнать, кто он такой, и случайно капнула на то место, где сердце. И стал медведь прекрасным царевичем. Полюбили они друг друга. И когда приехали к ней домой, поженились и народили много прекрасных детей. Так закончилось удивительное приключение Алёнушки. (Антон Т.)

Достоинством данного сочинения является включение такого героя, как царевич-медведь, использование приёмов превращения, задания, связанного с запретом, трудных испытаний героини. В то же время приёмы эти не развёрнуты, используются как сказочные, так и мифологические мотивы, отсутствует сказочная концовка, практически не используются сказочные языковые средства.

Как Алёнушка за дождиком ходила

... И молвит птица человеческим голосом:

— Алёнушка, помоги нам, найди дождик.

Всё в лесу сохнет, травы увядают, птицы улетают.

— Хорошо, — сказала Алёнушка.

Видит, летит ветерок.

— Ветер-ветерок! Ты не знаешь, где дождик живёт?

— Знаю, — отвечает ветерок. — Садись на меня, я тебя отвезу.

Открыла Алёнушка мешок, в который грибы собирала, ветерок туда забрался, она завязала мешок, села на него и полетела.

Прилетела к дождику, а тот спит. Алёнушка его разбудила и сказала:

— Дождик-дождичок! Всё в лесу сохнет, травы увядают, птицы улетают, в колодцах воды нет, а ты всё не льёшь.

Дождик отвечает:

— Надо, чтобы сначала гром прогремел.

Полетела Алёнушка к грому. А гром говорит:

— Мне нужна расчёска молнии, чтобы своей лошади гриву расчесать, а то она копытами бить не будет.

Полетела Алёнушка к молнии, просит расчёску. А молния говорит:

— Я дам тебе расчёску, но и мне надо чем-то расчёсываться.

Отдала ей Алёнушка свой гребешок.

Молния дала Алёнушке свою расчёску.

Гром расчесал гриву своей лошади, та забила копытами, поскакала к дождику.

А ветерок отнёс Алёнушку к опушке леса. Выпустила она его из мешка и «Спасибо!» сказала. Только до дома добежать успела, а тут и дождик полил. (Юлия Т.)

По своей структуре данная сказка может быть отнесена к кумулятивным с использованием приёма «отсылки». Включены такие сказочные герои, олицетворяющие силы природы, как ветерок, дождик, гром, молния. Активно используются сказочные языковые средства, в том числе инверсия, синтаксический параллелизм; экспрессивная лексика; слова с суффиксами оценки; ритм и рифма. Используются, но по-своему, некоторые сюжетные элементы мультфильма, созданного на основе сказки «Как дед за дождём ходил». Предложенная автором концовка в сказках, относящихся к сезонно-календарному фольклору, допустима. В целом же все созданные детьми сказки свидетельствуют о принятии основных ценностей, которые заложены в народной сказке: доброте, смелости, стремлении помочь другим. Однако в этих сказках, как и во многих других, созданных современными детьми,

отсутствует противопоставление положительных и отрицательных героев, поэтому и благополучный конец не связан с победой добра над злом. В качестве же отрицательных героев в сказках детей нередко выступают монстры, знакомые им по зарубежным мультфильмам. Анализ детских работ позволяет выявить как негативные последствия разрушения традиционных особенностей сказки, так и сохранившиеся у современных детей интерес и любовь к сказке как жанру, освоение — интуитивное или сознательное — особенностей народной сказки и ценностей, заложенных в ней.

Таким образом, изучение воззрений отечественных педагогов и писателей на место фольклора, в том числе сказки, в становлении личности ребёнка, анализ современного бытования народной сказки позволяет утверждать, что и сегодня систематическое и разнообразное её применение в повседневной педагогической практике способствует осуществлению культуuroобразующей функции образования, его этнокультурной коннотации. Реализация этнокультурной коннотации требует такого подхода к содержанию образования, который позволяет опираться на этнокультурный опыт поколений, но при этом учитывать те тенденции, те изменения, которые существуют в современном мире. Этому, например, будет способствовать введение в учебный процесс таких предметов, как «Родной язык (русский)» и «Литературное чтение на родном языке (русском)», в которых устное народное творчество должно занимать особое место, способствуя приобретению учащимися опыта ценностных ориентаций и воспитанию их как граждан России. □

Литература

1. *Буслаев Ф.И.* О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. — М.: Юрайт, 2019. — 266 с.
2. *Качурин М.Г.* Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы: Кн. для учителя. / М.Г. Качурин. — М.: Просвещение, 1988. — 173 с.
3. *Колесова О.В.* Развитие коммуникативно-речевых умений младших школьников при работе со сказкой / О.В. Колесова, Н.Ю. Зырянинова // Дошколь-
- ное и начальное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. — Н. Новгород: НГПУ имени Козьмы Минина, 2018. — С. 91–94.
4. *Колесова О.В.* Драматизация как средство формирования функциональной читательской грамотности младших школьников / О.В. Колесова, С.К. Тивикова, О.А. Зимина // Школьные технологии. — 2019. — № 3. — С. 71–77.
5. *Медникова Л.А.* Организация творческой деятельности младших школьников в процессе изучения своего края / Л.А. Медникова // Нижегородское образование. — 2019. — № 4. — С. 96–102.
6. *Молодцова Н.Г.* Формирование исследовательских умений младших школьников в рамках проектной деятельности // Дошкольное и начальное образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. — Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2018. — С. 128–131.
7. *Одегова В.Ф.* Особенности формирования читательской компетентности на основе литературного краеведения / В.Ф. Одегова // Нижегородское образование. — 2016. — № 3. — С. 76–84.
8. *Одегова В.Ф.* Роль народной сказки в формировании нравственных ценностей у младших школьников в курсе литературного краеведения «Нижегородская сторона» / В.Ф. Одегова // Диалог мировоззрений: современное образование в поле научных и религиозных традиций. Материалы XI Международного симпозиума. — Н. Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2011. — С. 397–399.
9. *Панькин А.Б.* Этнокультурная коннотация образования: монография. — Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009. — 380 с.
10. *Пропп В.Я.* Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. — М.: Издательство «Лабиринт», 2001. — 192 с.

11. Раицкая Г.В. К вопросу о реализации национально-регионального компонента первой ступени в Красноярском крае / Г.В. Раицкая // Начальная школа. — 2007. — № 2. — С. 52–53.
12. Родари Дж. Грамматика фантазии: Введение в искусство придумывания историй: пер. с итал. / Дж. Родари; предисл. А.Г.Алексина. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 1990. — 192 с.
13. Саломатина Л.С. Методические подходы к работе с текстом на занятиях родным языком. Опыт XIX в. / Л.С. Саломатина // Начальная школа. — 2010. — № 1. — С. 11–17.
14. Самоделова Е.А. Категория ужасного в сказке и этнокультурное образование в детском саду / Е.А. Самоделова // Этническая культура. — 2019. — № 1 (1). — С. 62–67.
15. Содномов С.Ц. Развитие устной речи учащихся начальных классов бурятской школы в процессе изучения родного фольклора: дисс. ... канд. пед. наук / С.Ц. Содномов. — Улан-Удэ, 2000. — 154 с.
16. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа / В.А. Сухомлинский. — М.: Просвещение, 1979. — 393 с.
17. Тивикова С.К. Развитие речи младших школьников средствами народно-поэтического языка: автореферат дис.... канд. пед. наук / С.К. Тивикова. — Н.Новгород, 1993. — 18 с.
18. Тивикова С.К. УТРО. Развитие речевого поведения младших школьников: программа внеурочной деятельности для начальной школы / С.К. Тивикова. — Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2015. — 40 с.
19. Ушинский К.Д. Воспитание человека. Избранное. — М.: Издательский дом «Карапуз», 2000. — 210 с.
20. Чуковский К.И. От двух до пяти. Живой как жизнь / К.И. Чуковский. — М.: Детская литература, 1968. — 815 с.
3. Kolesova O.V. Razvitiye kommunikativno-rechevykh umeniy mladshikh shkol'nikov pri rabote so skazkoy / O.V. Kolesova, N. Yu. Zyryaninova // Doshkol'noye i nachal'noye obrazovaniye: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. Sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh. — N. Novgorod: NGPU imeni Koz'my Minina, 2018. — S. 91–94.
4. Kolesova O.V. Dramatizatsiya kak sredstvo formirovaniya funktsional'noy chitatel'skoy gramotnosti mladshikh shkol'nikov / O.V. Kolesova, S.K. Tivikova, O.A. Zimina // Shkol'nyye tekhnologii. — 2019. — № 3. — S. 71–77.
5. Mednikova L.A. Organizatsiya tvorcheskoy deyatel'nosti mladshikh shkol'nikov v protsesse izucheniya svoynogo kraya / L.A. Mednikova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. — 2019. — № 4. — S. 96–102.
6. Molodtsova N.G. Formirovaniye issledovatel'skikh umeniy mladshikh shkol'nikov v ramkakh proyektnoy deyatel'nosti // Doshkol'noye i nachal'noye obrazovaniye: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: Sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 chastyakh. — N. Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni Koz'my Minina, 2018. — S. 128–131.
7. Odegova V.F. Osobennosti formirovaniya chitatel'skoy kompetentnosti na osnove literaturnogo krayevedeniya / V.F. Odegova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. — 2016. — № 3. — S. 76–84.
8. Odegova V.F. Rol' narodnoy skazki v formirovanii npravstvennykh tsennostey u mladshikh shkol'nikov v kurse literaturnogo krayevedeniya «Nizhegorodskaya storona» / V.F. Odegova // Dialog mirovozreniy: sovremennoye obrazovaniye v pole nauchnykh i religioznykh traditsiy. Materialy XI Mezhdunarodnogo simpoziuma. — N. Novgorod: Volgo-Vyatskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby, 2011. — S. 397–399.
9. Pan'kin A.B. Etnokul'turnaya konnotatsiya obrazovaniya: monografiya. — Elista: Izdvo Kalm. gos. un-ta, 2009. — 380 s.
10. Propp V.Ya. Morfologiya volshebnoy skazki. Nauchnaya redaktsiya, tekstologicheskiy kommentariy I.V. Peshkova. — M.: Izdatel'stvo «Labirint», 2001. — 192 s.

Literatura

1. Buslayev F.I. O prepodavanii otechestvennogo yazyka / F.I. Buslayev. — M.: Yurayt, 2019. — 266 s.
2. Kachurin M.G. Organizatsiya issledovatel'skoy deyatel'nosti uchashchikhsya na urokakh literatury: Kn. dlya uchitelya. / M.G. Kachurin. — M.: Prosveshcheniye, 1988. — 173 s.

11. *Raitskaya G.V.* K voprosu o realizatsii natsional'no-regional'nogo komponenta pervoy stupeni v Krasnoyarskom kraye / G.V. Raitskaya // Nachal'naya shkola. — 2007. — № 2. — S. 52–53.
12. *Rodari Dzh.* Grammatika fantazii: Vvedeniye v iskusstvo pridumyvaniya istoriy: per. s ital. / Dzh. Rodari; predisl. A.G. Aleksina. — 2-ye izd. — M.: Progress, 1990. — 192 s.
13. *Salomatina L.S.* Metodicheskiye podkhody k rabote s tekstem na zanyatiyakh rodnym yazykom. Opyt XIX v. / L.S. Salomatina // Nachal'naya shkola. — 2010. — № 1. — S. 11–17.
14. *Samodelova Ye.A.* Kategoriya uzhasnogo v skazke i etnokul'turnoye obrazovaniye v detskom sadu / Ye.A. Samodelova // Etnicheskaya kul'tura. — 2019. — № 1 (1). — S. 62–67.
15. *Sodnomov S.Ts.* Razvitiye ustnoy rechi uchashchikhsya nachal'nykh klassov buryatskoy shkoly v protsesse izucheniya rodnogo fol'klora: diss. ... kand. ped. nauk / S.Ts. Sodnomov. — Ulan-Ude, 2000. — 154 s.
16. *Sukhomlinskiy V.A.* Pavlyshskaya srednyaya shkola / V.A. Sukhomlinskiy. — M.: Prosveshcheniye, 1979. — 393 s.
17. *Tivikova S.K.* Razvitiye rechi mladshikh shkol'nikov sredstvami narodno-poeticheskogo yazyka: avtoreferat dis.... kand. ped. nauk / S.K. Tivikova. — N. Novgorod, 1993. — 18 s.
18. *Tivikova S.K.* UTRO. Razvitiye rechevogo povedeniya mladshikh shkol'nikov: programma vneurochnoy deyatel'nosti dlya nachal'noy shkoly / S.K. Tivikova. — N. Novgorod: Nizhegorodskiy institut razvitiya obrazovaniya, 2015. — 40 s.
19. *Ushinskiy K.D.* Vospitaniye cheloveka. Izbrannoye. — M.: Izdatel'skiy dom «Karpuz», 2000. — 210 s.
20. *Chukovskiy K.I.* Ot dvukh do pyati. Zhivoy kak zhizn' / K.I. Chukovskiy. — M.: Detskaya literatura, 1968. — 815 s.